

Образ медресе в иллюстрациях средневековых арабских рукописей

Т. Х. Стародуб

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Пречистенка, 21

Для цитирования: Стародуб, Татьяна. «Образ медресе в иллюстрациях средневековых арабских рукописей». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 11, no. 2 (2021): 243–262. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2021.205>

Иллюстрированные арабские рукописи относительно редки, тем не менее они существуют и составляют одну из самых увлекательных и малоизученных страниц истории духовной и художественной культуры арабского средневековья. К числу трудно-решаемых загадок нередко относятся красочные миниатюры фронтисписа или текста рукописной книги, нередко вызывающие вопрос: что здесь изображено? Надписи на полях страницы или внутри миниатюры, добавленные в качестве разъяснений поздними владельцами, далеко не всегда дают правильный ответ, поскольку от одной эпохи к другой словарь понятий и представлений существенно меняется. В статье рассматривается проблема визуального образа медресе в миниатюрах арабских рукописей XIII в., как научных и богословских трактатов, так и литературных произведений. В духовной и практической жизни средневекового мусульманского общества слово «медресе» могло обозначать и общеобразовательную школу, и богословский университет, быть местом, где ученые изучают труды предшественников, проводят научные исследования и совершают новые открытия, где богословы в диспутах отстаивают свои теории. Во всех случаях медресе остаются культовыми учреждениями и зданиями, по значению вторыми после мечети. Однако, в отличие от мечети, которую в книжной иллюстрации легко узнать по изображению арки, ниши михраба и / или лесенки минбара, медресе трудно выделить среди похожих строений — жилого дома, хана (караван-сарая), обители суфиев или залы суда. В миниатюрах средневековых арабских рукописей образ медресе может возникать по ассоциации с изображением мудрецов и их слушателей, ученых и их учеников, авторов, пишущих свои труды, или писцов, которые их переписывают, учителей и учеников. Архитектурный образ *мадраса* (араб. «место, где учат») может быть создан как детально проработанным изображением интерьера, так и условным «архитектурным» обрамлением сценки, иллюстрирующей урок в школе или собрание ученых.

Ключевые слова: медресе, школа, теологический университет, мудрецы и философы, арабские рукописи, книжные миниатюры, изображения, Античность, арабское средневековье.

— *Какие прекрасные слышу речи я!*
Откуда такое красноречие?
Он ответил:
— *От науки, верблюдиц которой я укрощал*
и моря которой переплывал.
— *Какой же из наук ты украшен?*
— *У меня в каждом колчане есть стрела.*
Какую ты предпочитаешь?

Бади' аз-Заман аль-Хамадани. *Макамы*. Конец X в.

Слово *медресе*, или *мадраса*, что в переводе с арабского означает место, где учат и учатся, где изучают и развивают различные дисциплины разных областей знания, в средневековом исламском мире в соответствии с приведенной в эпиграфе цитатой из «Макам»¹ имело множество толкований. Как отмечал Джеймс Дики (James Dickie), британский исследователь происхождения и типологии исламской архитектуры, «проблема ислама в том, что [его] терминология всегда смешанная и разные категории пересекаются» [2, р.37]. Эта запутанность и неопределенность терминов, предназначенных кратко характеризовать мусульманские сооружения разного назначения, возможно, объясняется, с одной стороны, отсутствием в исламе деления на религиозное и мирское, а с другой — тем историческим обстоятельством, что «праматерью» всех типов мусульманских зданий оказалась мечеть. Возникнув как место молитвы и сбора общины верующих, мечеть очень скоро превратилась в здание со множеством функций и постепенно обрела формы, которые бы этим функциям удовлетворяли. В тиши ее стен и галерей богословы, философы, ученые предавались размышлениям, беседовали и проводили диспуты, писцы переписывали книги, учителя вели занятия со студентами, суфии и странствующие дервиши находили в ней кров, а нередко и стол, основатель мечети обретал в ее ограде место последнего упокоения [3, с.54; 4, с.363]. Вместе с тем, как отмечал Дж. Дики, мусульманское «образование всегда было тесно связано с богослужением, и с самого начала мечети можно было использовать как для молитвы, так и для обучения» [2, р.22].

Как термин арабское слово *мадраса* обозначает одновременно учреждение, учебное и / или научное, и здание, для этого учреждения предназначенное. Главным предметом изучения и преподавания в средневековом медресе был *фикх* — теоретическое правоведение и мусульманское право в широком смысле, определяющее правила поведения и поступки верующих [5, с.254–8]. Кроме того, в медресе преподавали дисциплины, связанные с изучением и толкованием Корана и хадисов², арабский язык и литературу, математику, астрономию, медицину.

Медресе как специфически мусульманский тип учебно-научного и вместе с тем культового здания формировалось неопределенно длительно, время и место его появления доподлинно неизвестны, а функции различны. В первые века ислама

¹ Макама (араб. «место стоянки») в арабской средневековой литературе — жанр плутовской новеллы, самый ранний пример которого дают написанные рифмованной прозой «Макамы» Абуль-Фадля Ахмада ибн аль-Хусейна аль-Хамадани (969–1008), известного под почетным прозвищем Бади аз-Заман («Чудо времени») [1, с.123].

² Хадисы (ед. ч. хадис; араб. «рассказ») — предания о высказываниях и поступках пророка Мухаммада.

Рис. 1. Медресе аль-Мустансирия в Багдаде. 1227–1233 гг. Двор: западный (слева) и северный (справа) айваны. Автор фото Samir Al-Ibrahim (2020). https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Al-Mustansriah_School_-_NW_Door_2.jpg

местом обучения, обретения и приобретения знаний помимо мечети могли быть *хан* (караван-сарай), больница, библиотека, дом ученого, посещаемый его учениками и коллегами, или учителя, обучающего грамоте детей. Все эти здания в той или иной степени повлияли на архитектурный тип медресе — обычно двухэтажное сооружение, с помещениями, обращенными в просторный прямоугольный или квадратный внутренний двор с декоративно оформленными фасадами, пристенными либо свободно стоящими фонтанами, одним или несколькими водоемами, деревьями, цветниками и поставленными на центральных осях глубокими *айванами*³ (рис. 1). Число айванов (от одного до четырех), как правило, зависело от того, предназначалось здание для одного или нескольких *мазхабов*, или толков, — четырех ведущих богословско-правовых школ суннитского ислама: ханифитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов⁴.

Яркий образ четырехайванного медресе, близкий реальному, хотя и вплетенный в канву сказочного повествования, создан в «Сказке о Хасане Басрийском» в «Книге тысячи и одной ночи». По проходу, построенному «из камня оникса, разрисованного золотом», герои сказки «дошли до большой просторной залы, выложенной мрамором, посредине которой был сад со всевозможными деревьями, цветами и плодами, и птицы на деревьях щебетали и прославляли Аллаха <...> И было в зале четыре портика [айвана], которые стояли друг против друга, и под каждым

³ Айван (араб., перс.) — зал без передней стены, перекрытый сводом или потолком на колоннах или столбах; в медресе айван обычно служил аудиторией для занятий.

⁴ Все четыре толка — ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский — названы именами их основателей-теологов: Абу Ханифы (ум. 767), Малика бен Анаса (713–795), Мухаммада аш-Шафии (ум. 820) и Ахмада ибн Ханбала (780–855).

портиком была комната с фонтаном, и на каждом из углов каждого фонтана было изображение льва из золота. И в каждой комнате стояло кресло, на котором сидел человек, и было перед ним очень много книг, и стояли перед этими людьми золотые жаровни с огнем и куреньями. И перед каждым из этих шейхов сидели ученики и читали с ними книги» [6, с. 415]. Частое упоминание золота — метафоры духовной просвещенности и мудрости во многих древних и средневековых культурах [7, с. 122–3] — дополняет образ обители знания, в которой оказывается главный персонаж сказки.

По мнению швейцарского исследователя А. Меца, автора известной монографии «Мусульманский Ренессанс», медресе возникли в связи с изменением формы преподавания («диктование» сменилось «толкованием») и повышением роли диспутов, для которых, по его мнению, «мечеть не была подходящим местом» [8, с. 151–2]. По свидетельству мусульманских историков и географов X в., медресе в их время как отдельные здания уже существовали в Бухаре в Мавераннахре, Нишапуре в Хорасане⁵ и Газни в Афганистане [9, с. 621–2]. Развитию медресе чрезвычайно способствовала деятельность Низама аль-Мулька (ок. 1020–1092), визиря сельджукских султанов, который в ряде городов основал школы, названные его именем. Путешественник XII в. Ибн Джубайр, посетивший Багдад в 1184 г., упоминает около тридцати медресе, в том числе и поновленную в 504 г. х. / 1110–11 гг. багдадскую Низамийю⁷. Примером медресе-университета эпохи халифата Аббасидов (750–1258) служит знаменитая аль-Мустансирийя в Багдаде, основанная халифом аль-Мустансиром в 631 г. х. / 1234 г. для четырех *мазхабов*; в каждом учились 75 студентов, были один учитель, два разных преподавателя Корана и хадисов и один врач. Медресе имело библиотеку, бани, госпиталь и кухни, на входе (через северный айван) были устроены часы, во дворе с садом находился павильон — *манзара* (араб. «место обзора, наблюдения»), откуда халиф мог видеть все здание [10, р. 1127].

Подобно мечети, *мадраса* в одном случае была самостоятельным учреждением, размещенным в отдельном сооружении, в другом — изначально служила организующим ядром большого культового комплекса, в третьем — по замыслу заказчика и / или исполнителя могла быть одним из компонентов архитектурного ансамбля.

Однако в изобразительном искусстве арабского средневековья с присущей ему метафоричностью, иносказательностью художественного языка представление о медресе как месте, где просвещаются и просвещают, далеко не всегда облечено в конкретную визуальную форму. В иллюстрациях арабских рукописей образ обители знания и мусульманской духовности нередко создается не изображением интерьера или фасада какой-либо постройки, отграничивающей зону духовной жизни от внешнего мира, а возникает из цепи ассоциаций, вызываемых литературным сюжетом или воображением художника, и домысливается как исполнителем миниатюры, так и самим зрителем.

Примером отвлеченного, метафорического образа медресе, свободного от каких-либо конкретных характеристик архитектурного пространства, но сконцен-

⁵ Мавераннахр — исторический и географический регион в Центральной (Средней) Азии; Хорасан здесь — северо-восточная провинция средневекового Ирана.

⁶ Здесь и далее — год хиджры (мусульманского летоисчисления).

⁷ Ни одна из Низамий не сохранилась.

трированного на идеях просвещения и воспитания в соответствии с требованиями *адаба*⁸, служат миниатюры рукописи начала XIII в. «Изысканные афоризмы и изящные изречения» (ныне в собрании библиотеки Дворца-музея Топкапы в Стамбуле [1]⁹), предположительно, выполненной в Сирии в начале XIII в. Эта иллюстрированная копия философско-нравоучительного труда, обращенного к греко-эллинистической мудрости, — единственное, что сохранилось из наследия популярного в арабском средневековье историка и философа XI в. Абу-ль-Вафа аль-Мубашшир ибн Фатика. По происхождению сириец, уроженец Дамаска, он жил в Египте в правление двух халифов из династии Фатимидов — аз-Захира (1021–1036) и аль-Мустансира (1036–1094), изучал философию, астрономию, математику и медицину, был известен как разносторонне образованный человек, просвещенный в области древних наук, и обладатель богатейшей библиотеки [12, с. 300–2].

Трактат аль-Мубашшира построен в форме сборника высказываний авторитетных ученых далекого прошлого, в число которых, помимо известных философов, таких как Сократ, Платон и Аристотель, автор включил «Поэта Гомера», «Врача Гиппократата», «Александра Македонского», «Василия Великого» и популярного в мире ислама мудреца «Лукмана», которому Бог «еще раньше» (до ислама) даровал мудрость [13, 31:11 (12)] и по «личной» просьбе мудреца-философа подарил ему «очень долгую жизнь, равную жизни семи сменявших друг друга орлов» [14, с. 58]. Именно Лукману в трактате принадлежат слова: «Если бы разговор был серебром, то молчание было бы золотом», — и обращенная к его сыну максима: «Должно тебе посещать ученые собрания, они вдыхают в сердце жизнь и вселяют в него смирение» [12, с. 319].

Миниатюры рукописи, созданной более чем на сто лет позднее жизни аль-Мубашшира, представляют собой выразительные «портреты» древних философов и мудрецов — «авторов» приведенных в тексте афоризмов и нравоучительных высказываний. Рукопись открывают и завершают двухстраничные фронтиспис и *финиспис*¹⁰, заполненные миниатюрами с «портретами авторов». Обе миниатюры фронтисписа с полуфигурами семи мудрецов в каждой сохранились плохо. В отличие от них, две миниатюры финисписа вместе с двенадцатью фигурами «авторов» изречений создают образ обители знания и мудрости. На каждом листе размещены одна под другой три пары босоногих мудрецов в наброшенных на голову *рида*⁷ — плащах-накидках [15, р. 9, 13, 21, 23, 33], стоя или сидя размышляющих (вверху), молящихся (в середине страницы) и увлеченно дискутирующих (внизу) внутри условного пространства, симметрично разделенного рапортом растительно-геометрической арабески на ячейки-компарменты внутри прямоугольной рамы (рис. 2а).

Текстовые миниатюры рукописи трактата аль-Мубашшира, красочные и выразительные, построенные как театральные сценки с выведенными на первый план персонажами, хотя и различаются композицией, манерой, а иногда и качеством

⁸ Адаб (араб. «литература; воспитанность, вежливость, учтивость») — литературные сочинения, написанные в легкой, занимательной форме; дисциплины воспитательного характера, определяющие образованность и благовоспитанность человека.

⁹ Некоторые листы этой рукописи с миниатюрами утрачены [11, р. 74].

¹⁰ Финиспис (finispièce, от лат. Finis — «конец, заключение») и англ. Pièce — «картина») — условный термин, введенный в практику книговедения для определения художественно оформленной завершающей авторский текст страницы или разворота.

a

б

в

г

Рис. 2. Абу-ль-Вафа' аль-Мубашшир ибн Фатик «Изысканные афоризмы и изящные речения» (Мухтар аль-хикам ва Махасин аль-калим). Сирия (?). Начало XIII в. Бумага, гуашь [1]:

а — «Авторы», фолио 173 v. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Meister_des_al-Mubashshir-Manuskripts_001.jpg;

б — «Сократ», фолио 48 r. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Meister_des_al-Mubashshir-Manuskripts_002.jpg/media/File:Meister_des_al-Mubashshir-Manuskripts_002.jpg;

в — «Мудрец Солон», фолио 24 r. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/51/Meister_des_al-Mubashshir-Manuskripts_003.jpg;

г — «Аристотель, показывающий студентам астрольябию», фолио 90 r. <https://upennmanuscripts.tumblr.com/image/155212669957>

исполнения, подчинены общей идее автора — сохранить и передать следующим поколениям мудрость великих учителей прошлого. Живописные картинки без рам, свободно размещенные под, над или между строчками текста, включающего выделенную цветом и размером строку с именем «портретируемого» мудреца, большей частью представляют ученого в живой беседе с учениками или коллегами, задающими вопросы, слушающими объяснения, возражающими ему либо, как в миниатюре с изображением погруженного в размышления Сократа, пытающимися привлечь к себе его внимание (рис. 2б). В трактате аль-Мубашшира Сократу принадлежит афоризм «Мудрость — богатство, которое не исчезает и не убавляется».

Все персонажи, хотя и являются по сюжету людьми эпохи Античности, одежды в соответствии с модой и обычаями средневекового арабского мира в просторный запашной халат с расширенными книзу длинными рукавами, украшенными в предплечье *тиразами* — вставками из ткани контрастного цвета с узорами или надписями, или в *джалабийю* — длинное платье, нередко дополненное накинутым на голову широким плащом. Ученых отличает большой, обычно белый, головной убор — *имама*¹¹, обвязанная *тайласаном* — длинной полосой ткани со спущенными на грудь и спину свободно свисающими концами.

Образ места действия — интерьера воображаемого здания — в иллюстрациях к рукописи трактата аль-Мубашшира создается одной-двумя деталями. Например, это может быть коврик, на котором, опираясь на подушку, сидит дискутирующий с братьями афинянин Солон — один из «семи мудрецов» Древней Греции, известных изречениями о житейской мудрости и правильной жизни. В трактате аль-Мубашшира Солон — автор афоризма «Непросвещенному человеку свойственно осуждать других, стремящемуся к просвещению — осуждать себя, просвещенному — не осуждать ни себя, ни других» [12, с.304] (рис. 2в). В миниатюре с изображением Аристотеля, который демонстрирует студентам астролябию, деталью, ассоциирующейся с классной комнатой в медресе, служит занятое учителем широкое низкое кресло, в то время как ученики сидят на полу (рис. 2г). На странице с изображением Александра, названного в подписи под иллюстрацией царем-мудрецом (*аль-малик аль-хаким*), образ интерьера, но не медресе, а скорее дворца, создан всей композицией миниатюры, сверху почти до середины прикрытой «пологом», сотканным из семи строчек каллиграфического текста. Это своего рода парадный портрет: правитель-философ в пурпурном халате с золотыми *тиразами* на рукавах, в золотой «тиаре» и с напоминающим *имаму* белым нимбом вокруг головы восседает на широком золотом *тахте*-троне, поджав левую и спустив правую ногу; правой рукой он опирается на длинный меч, а левую раскрытой ладонью положил на колени; по сторонам трона два молодых придворных, судя по головным уборам, принадлежащие к сословию ученых, держат золотые светильники. В отличие от других иллюстраций рукописи, представляющих учителя среди учеников или философа в кругу братьев, автор «портрета» Александра избрал традиционную иконографическую схему «правителя с приближенными», противопоставив изображение главного персонажа двум другим не только его центральным местом в композиции, вниманием к деталям костюма, формы и убранства трона, но, глав-

¹¹ *Имама* (араб.), то же, что *тюбан* (от перс. *дулбанд*) или *чалма* (тюрк.), — мужской головной убор из ткани, обернутой вокруг шапочки-*такийя*. О видах и характере одежды арабского мира разных эпох см.: [15].

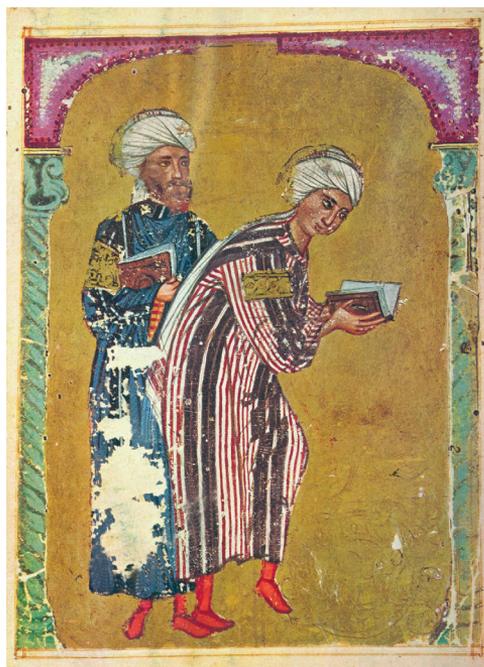

Рис. 3. «Александр — царь-мудрец» (Искандер аль-малик аль-хаким). Абу-ль-Вафа' аль-Мубашшир ибн Фатик «Изысканные афоризмы и изящные речения» (Мухтар аль-хикам ва Махасин аль-калим). Сирия (?). Начало XIII в., фолио 119 r [I]. Бумага, гуашь. Фото: Anna Contadini [16, pl. 9]

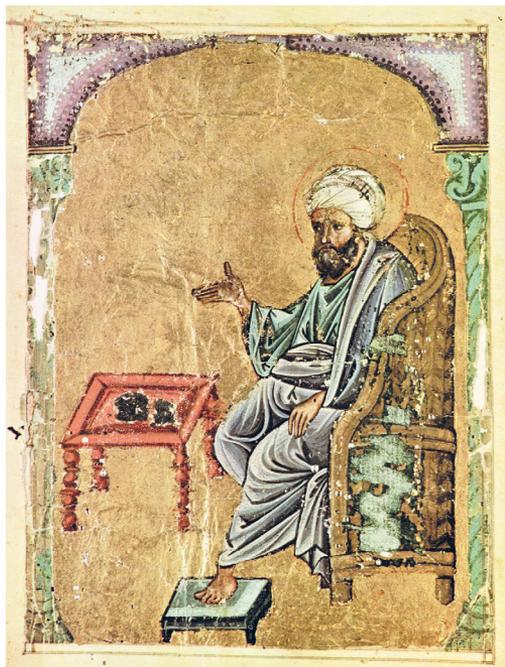
ное, подчеркнуто увеличенной фигурой царя, заметно превосходящей размерами «предстоящих» (рис. 3).

Идея почитания мудрости и знания, но в иной иконографии заложена и в композиции двойного фронтисписа на развороте первых страниц рукописи арабского перевода трактата «О лекарственных веществах» знаменитого греческого врача, фармаколога и естествоиспытателя I в. Диоскорида. Датированный 626 г. х. / 1229 г. манускрипт был выполнен в Северном Ираке (возможно, в городе Мосуле) или в Сирии и ныне хранится в собрании библиотеки Дворца-музея Топкапы в Стамбуле [II]. Две великолепные миниатюры, исполненные сочными яркими красками на золотом фоне, трактованы как мизансцена с выдвинутыми на передний план персонажами, разделенными на две группы, связанные общим смыслом и одинаковостью обрамляющего их архитектурного мотива — пологой арки, опирающейся на тонкие витые колонны с резными капителями, украшенными листьями аканфа. По-видимому, идентичность арок должна служить указанием на то, что действие происходит в едином пространстве

«кабинета» ученого. Диоскорид (справа, в соответствии с направлением арабского письма справа налево), сидящий вполборота в свободной позе в кресле со скамеечкой для ног перед столиком с письменным прибором, жестом приподнятой правой руки приглашает приблизиться стоящих перед ним в почтительных позах слева, на противоположной странице, двух разного возраста персонажей в платьях с *тиразами* и в белых *имамах* с *тайласаном* (свидетельство принадлежности к ученому сообществу), с полуоткрытыми книгами в руках. Возможно, на левой странице представлены автор арабского перевода сирийской версии трактата и его переписчик, преподносящие в дар Диоскороду свои труды. Головной убор *имама*, которую у каждого персонажа дополняет *тайласан*, позволяет предположить, что это изображение ученых. Костюм Диоскорида, вполне органично объединяющий античные хитон и гиматий со средневековой чалмой, может восприниматься как намек на активное продолжение и развитие в арабском мире греко-римской учености. Золотой фон и арки, обрамляющие обе части композиции, существенно дополняют создаваемое персонажами и деталями обстановки впечатление особого, отграниченного от профанного мира пространства, где служат науке, учатся и учат (рис. 4а, б).

а

б

Рис. 4. «Диоскорид и студенты». «О лекарственных веществах» (*De Materia Medica*). Двойной фронтиспис. Северный Ирак или Сирия. 626 г. х. / 1229 г. Бумага, краски, твореное золото [II]:

а — «Студенты», фолио 2 г. Левая сторона;

б — «Диоскорид», фолио 1 в. Правая сторона

Чрезвычайно редкий пример миниатюр, рисующих убедительную красочную картину обители знания и просвещения, представляет двойной фронтиспис единственной известной иллюстрированной рукописи философско-теологической энциклопедии «Послания Братьев чистоты и друзей верности» (*Rasa'il Ikhwan as-Safa' wa Huwan al-Wafa'*). Согласно колофону, рукопись¹² была создана в Багдаде в 686 г. х. / 1287 г., почти через тридцать лет после полного разорения столицы Аббасидов монголами в 1258 г., но тем не менее демонстрирующая сохранение узнаваемых характеристик багдадской школы книжной живописи [11, р.97]. Как полагал автор «Истории исламской философии» французский исследователь Анри Корбен (1903–1978), из текста «Посланий» следует, что авторами энциклопедии были члены сложившегося в Басре¹³ в X в. тайного общества мыслителей-исмаилитов, они не раскрывали своих имен, и лишь некоторые из них стали известны [17, с. 138]. По определению российского востоковеда А.В.Сагадеева (1931–1997), «Братья чистоты» ставили своей задачей «распространение философских и научных знаний с целью искоренения пороков современного им общества» [18, с. 198], их труд включает 52 трактата, разделенных на четыре части: математику, натурфилософию, науки о душе и разуме и теологию.

¹² Ныне — в библиотеке мечети Сулейманийе в Стамбуле [III].

¹³ Город на юге Ирака.

Двухстраничная миниатюра на развороте двух фолио¹⁴, открывающих «Послания», — 3 v (справа) и 4 r (слева) — представляет группу философов, которые вместе со слугами, писцами и, возможно, учениками удобно разместились в двухъярусной галерее, окружающей (судя по излому формообразующих горизонталей) внутренний двор выстроенного из кирпича и дерева монументального здания медресе-университета. Дискутирующие, слушающие один другого, пишущие на свитках или размышляющие персонажи разного возраста — от безбородых юношей до седовласых старцев, мастерски вписанные в архитектурное окружение, представлены в естественных свободных позах, в одеждах и головных уборах, соответствующих сану и занятиям каждого. Объединенные общими темой и стилем, обе миниатюры необычностью многофигурной композиции, казалось бы, симметричной и повторяющейся, но с различиями, неуловимыми поверхностным взглядом, однако важными для понимания сюжета, с индивидуальными характеристиками внешне похожих персонажей и виртуозным рисунком с тщательной проработкой деталей, подготавливают читателя к восприятию сложного, необычного, но увлекательного текста. В ограниченной несколькими красками, тщательно продуманной и выразительной палитре, построенной на контрастах аппликативного рисунка и светлого фона бумаги, особое место отведено (наряду с золотом) синему цвету, который издревле ассоциировался с такими понятиями, как вечность, истина, вера, чистота, духовная и интеллектуальная жизнь [7, с. 334]. Над каждой миниатюрой помещена панель-китабе¹⁵ с информативной надписью. Справа это три строчки аккуратного *насха*¹⁶ с именами предполагаемых авторов, что позволило историку исламского искусства и автору книги об арабской живописи Ричарду Эттингхаузену (Richard Ettinghausen; 1906–1979) отнести этот двойной фронтиспис к «авторской картине» — изобретению классической древности» [11, р. 100, 102]. Того же формата, что и правое, *китабе* слева заполнено заглавием книги, четко выведенным торжественным почерком *сульс*¹⁷ (рис. 5).

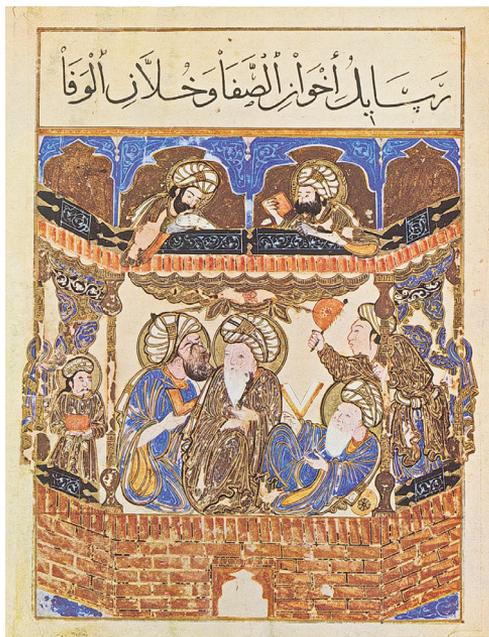
Из иллюстрированных средневековых арабских рукописей литературного содержания образ медресе, как и мечети, встречается лишь в жанре плутовских новелл — *макам*. Своей широкой популярностью этот жанр обязан филологу и литературоведу XI в. Абу Мухаммаду аль-Касиму аль-Харири, уроженцу и жителю города Басры. В предисловии к своему сборнику плутовских новелл аль-Харири подчеркнул, что старался следовать «Чуду века — Бади' аз-Заману, мужу ученойшему из Хамадана» [19, с. 16–7]. Отдавая дань заслугам своего прославленного предшественника, аль-Харири написал совершенно новое сочинение, которому суждена была долгая жизнь и большая известность. Согласно мнению историка исламского искусства Олега Грабара (Oleg Grabar; 1929–2011), «десятки рукописей “Макамат” аль-Харири сохранились от его собственного времени, включая предполагаемый автограф, и сотни — от XIII столетия и последующих веков» [20, р. 7]. Небольшим занимательным рассказам странствующего купца аль-Хариса об остроумном, на редкость образованном плуте

¹⁴ Фолио (folio, сокр f. — лист рукописи); r — recto (ректо — лицевая сторона фолио); v — verso (версо — оборотная сторона фолио).

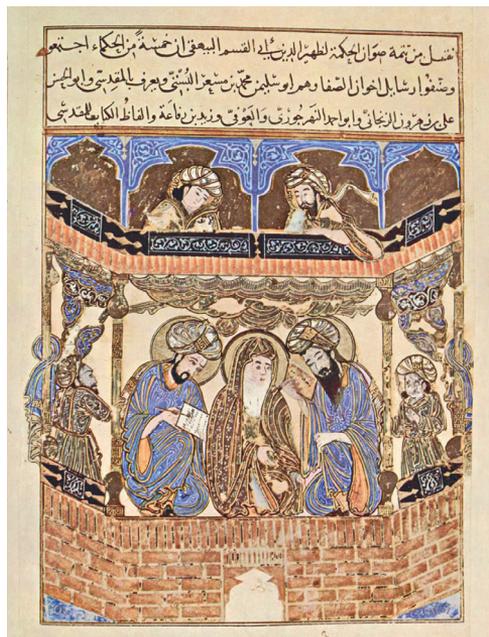
¹⁵ *Китабе* (араб. «надпись», «письмена») — панель-картуш, заполненная надписями арабской графикой, реже — растительным орнаментом или изображением.

¹⁶ *Насх* (араб. «переписка») — четвертый из шести классических арабских почерков.

¹⁷ *Сульс* (араб. «одна треть») — третий из шести классических почерков арабского письма. Криволинейные и прямолинейные элементы букв *сульса* соотносятся как 1:3.

a

b

Рис. 5. «Послания Братьев чистоты» (*Rasa'ul Ikhwan as-Safa'*). Двойной фронтиспис рукописи. Багдад. 687 г. х./1287 г. Бумага, краски, твореное золото [III]:

a — «Авторы и слуги», фолио 4 г. Левая сторона. Надпись сверху — название книги;

b — «Авторы, писцы и помощники», фолио 3 в. Правая сторона. Надпись сверху — имена авторов. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/bf/Irakischer_Maler_von_1287_001.jpg

и мошеннике Абу Зайде, неожиданно появляющемся в каждой новелле в новом облике и далеко не сразу узнаваемом, аль-Харири придал настолько стилистически отточенную и увлекательную литературную форму, что именно его вариант «Макам», тоже написанных рифмованной прозой, пробудил желание не только переписывать, но и иллюстрировать плутовские новеллы с их неожиданными переходами от описания к действию, искрометным остроумием и непредсказуемыми выходками главного героя. Судя по сохранившимся тринадцати рукописям «Макам» с миниатюрами, от начала XIII до начала XVIII в., сочинение аль-Харири вдохновляло художников рукописной книги не одно столетие. Для нашей темы интересны четыре манускрипта XIII в., три из которых хранятся в Национальной библиотеке Франции в Париже [IV–VI] и одна — в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге [VII]. Все три парижские рукописи «Макам» доступны просмотру в оцифрованном виде. Миниатюры петербургской рукописи, сопровождаемые комментариями и предваряемые подробным изложением истории манускрипта в аспекте арабской живописи и характеристикой его состояния, были полностью опубликованы в 2018 г. благодаря многолетнему труду российского востоковеда-арабиста Олега Георгиевича Большакова (1929–2020) [21].

Миниатюр, рождающих образ дома науки или места учения, во всех известных рукописях немного; как правило, они иллюстрируют одни и те же эпизоды и в той или иной степени связаны с текстом. Так, во всех трех рукописях новелл аль-Харири

а

б

Рис. 6. Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири «Макамы». «Библиотека в Басре». «Хульванская макама» (вторая):

а — «Однажды пришел туда старец седой...». Северный Ирак (?). Бумага, краски. Около 1240 г., фолио 2 v, надпись вверху: «И это ее /библиотеки/ изображение» [IV]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b8422962f/f14.item>;

б — «Хранилище книг». Художник и каллиграф Йахья ибн Махмуд аль-Васити. Бумага, краски. Багдад, 654 г. х. / 1237 г., фолио 5 v. [VI]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b8422965p/f20.item.r=Arabe%205847>

Хульванская макама (вторая) иллюстрирована красочным изображением библиотеки в Басре, родном городе рассказчика, который, по его словам, с детства тянулся «к собраниям ученых» и «жаждал, чтобы не пропасть, к кладезю мудрости припасть». Вернувшись из странствий, он стал посещать «хранилище книг — убежище тех, кто к слову приник», куда заходили его «соплеменники и дальних дорог забредали пленники» [19, с.21, 22]. Согласно крупной надписи золотом: «и это их изображение», венчающей фолио 2 v парижской рукописи Arabe 3929, предположительно, выполненной около 1240 г. [IV] в Северном Ираке, именно «соплеменники» и «пленники» являются персонажами театрализованной красочной сценки, происходящей в условно обозначенном интерьере библиотеки. О том, что местом действия является «дом мудрости», в который заходит, опираясь на посох, «старец седой, с бородою густой, в ветхой одежде, с сумою пустой» — плут, блистательный оратор, поэт и выдумщик Абу Зайд, свидетельствуют раскрытые фолианты в руках персонажей и полка с книгами на стене, узнаваемая лишь благодаря некоторому сходству с «полками книг» в иллюстрациях ко второй новелле в двух других списках «Макам» (рис. 6а).

Миниатюра той же рукописи — Arabe 3929 (фолио 53 r) [IV], иллюстрирующая двадцать вторую, *Евфратскую макаму*, по сути близка «библиотечной» теме, хотя

композицией, отсутствием намеков на какое-либо здание, стилем живописи и характером трактовки сюжета она напоминает иллюстрации рукописи трактата аль-Мубашшира. В начале новеллы аль-Харис ибн Хаммам рассказывает о том, как однажды он проводил «досуг на берегу Евфрата» и «завел там дружбу с писцами, что были искусней сыновей аль-Фурата»¹⁸ [19, с. 105]. В рукописи к этой фразе добавлено выделенное крупными буквами золотом пояснение: «И вот их изображение». Отсутствующее в других списках новелл аль-Харири, оно, как и в начале *Хульванской макамы*, явно было добавлено каллиграфом, который, судя по заголовкам ко многим другим миниатюрам этой рукописи, называющим главных «действующих лиц» сценки, взял на себя и труд иллюстратора. Под строкой помещено изображение четырех сидящих персонажей в чалмах с *тайласанами* на фоне золотых нимбов¹⁹, что выдает в них ученых мужей. Возможно двоякое токование смысла этой иллюстрации. На одно из них наводит примечание востоковеда-арабиста Анны Аркадьевны Долининой (1923–2017), поясняющее, что упомянутые в тексте «сыновья Евфрата» (ед. ч. *Ибн аль-Фурат*) — почетные имена, которые носили четыре визиря аббасидских халифов [19, с. 248], что соответствует четырем персонажам миниатюры. Не исключено также, что сидящий в одном ряду с «писцами» в низком кресле почтенный седовласый старец со свитком в руке — изображение заслуживающего облика мудрого визиря Абу Зайда, который в этой новелле представлен в обличье нищего бродяги-старика, преподносящего ученым мужам урок: человека надо судить не по одежде, а по уму [19, с. 108] (рис. 7).

Убедительный образ библиотеки как дома знания и мудрости создает иллюстрация к *Хульванской макаме* в наиболее значительной, полной и обильно иллюстрированной копии сочинения аль-Харири, известной также как «Шеферские Макамы»²⁰. Рукопись была переписана и иллюстрирована каллиграфом и художником, который указал в колофоне свое полное имя: Йахья ибн Махмуд ибн Абд аль-Хасан Кувварих аль-Васити (единственный источник информации о нем) и дату завершения работы: 6 Рамадана 634 г. х. (3 мая 1237 г.). Компактная, вписанная в квадрат симметрично упорядоченная двухъярусная красочная композиция с семью учеными, занятыми обсуждением книги, внизу и аккуратными рядами полок с книгами вверху, с узорными консолями, поддерживающими парапет крыши (бордюр из лиственной арабески-*ислими*), и с возвышающимся в центре островерхим золоченым, расчерченным зигзагами куполком полностью соответствует представлению о «хранилище книг» и «кладезе мудрости» (см. рис. 6б).

Похожей трактовкой библиотеки характеризуется иллюстрирующая тот же текст миниатюра петербургского списка «Макам» аль-Харири, отличающаяся от парижской присутствием персонажа, поднимающегося по приставной лесенке к верхним полкам, и менее тщательной прорисовкой деталей [21, ил. на с. 59]. Несмотря на варварские повреждения этой и некоторых других иллюстраций, петербургские «Макамы» немногим уступают Шеферскому списку. Их сближают предполагаемое время создания манускрипта ИВР — около 1240 г., багдадский стиль

¹⁸ Аль-Фурат (араб.) — Евфрат.

¹⁹ Золотой нимб — в арабской миниатюре обычно декоративный элемент, заимствованный из византийской живописи и иногда подчеркивающий значение или роль персонажа.

²⁰ Шефер Шарль Анри Огюст (1820–1898) — французский востоковед, который передал рукопись [VI] в ВпF [20, p. 7].

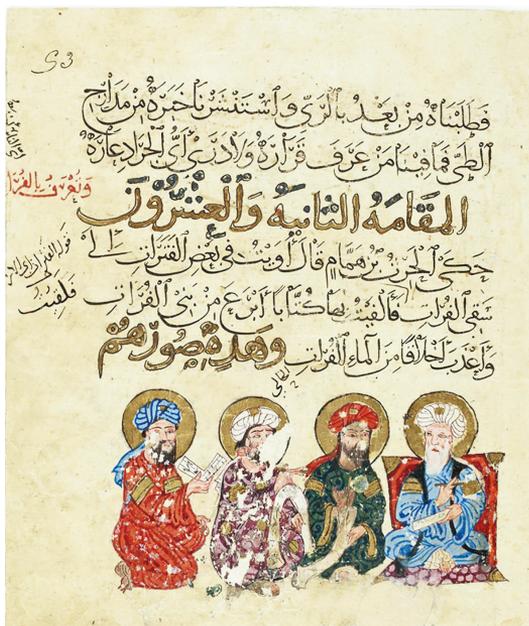

Рис. 7. Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири «Макамы». «Писцы». «Евфратская макама» (двадцать вторая). Северный Ирак (?). Около 1240 г., фолио 53 г. Бумага, краски. Крупная надпись над миниатюрой: «И это их изображение» [IV]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422962f/f117.item>

сидели, с благоговеньем на старца глядели. Я понял, что мне представился случай подойти и узнать, чему здесь ученые учат». Старец, которого мальчики называют Учителем, а он их — ласковыми прозвищами, указывая «палочкой» на того или иного ученика, дает им задания «без промедления» сложить стихи, соблюдая заданные им грамматические ограничения. В итоге «Шейх», в котором аль-Харис не без труда и подсказки узнает Абу Зайда, преподносит урок мудрости и самому рассказчику [19, с. 213–9]. Оформитель парижской рукописи 619 г. х. / 1222 н.э., самой ранней из иллюстрированных «Макам», судя по стилю, выполненной в Сирии, несмотря на грубоватость и неуклюжесть рисунка, создал удивительно яркий и убедительный образ школьного урока в медресе, обозначенном лишь аркой с куполом (рис. 8а).

В Шеферском манускрипте сорок шестая макама, занимающая более десяти страниц, исписанных ровными строчками классического *насха*, иллюстрирована дважды — в начале и в конце новеллы, в сущности похожими, но в деталях разными миниатюрами. Фолио 148 v почти полностью занимает композиция, создающая легко домысливаемый образ медресе как двухэтажного здания, открытого во двор купольной галереей (справа) и классными комнатами — айванами в нижнем этаже с обходным балконом с парапетом на невысоком верхнем ярусе (слева). В галерее толпятся ученики в нетерпеливом ожидании вопросов учителя, который, сидя

живописи, близкий характер почерка *насх*, а также высказанное российским филологом-арабистом Анасом Бакиевичем Халидовым (1929–2001) предположение, что переписчиком текста и исполнителем миниатюр петербургского списка «Макам», как и парижского, мог быть один и тот же человек [22, р. 144].

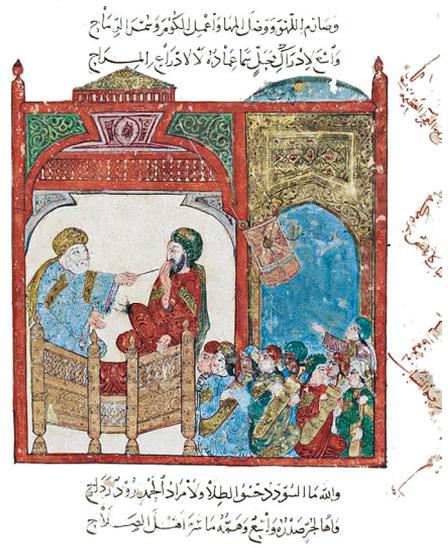
В сочинении аль-Харири теме учения и образования, неразрывно связанной с образом школы, практически полностью отведена сорок шестая макама, *Халебская (Алеппская*²¹), в тексте которой отсутствует не только упоминание медресе, но и какое-либо определение места действия, кроме названия города — Химс²². Тем не менее несколько слов рассказчика погружают читателя в атмосферу школьного двора или зала. «Однажды, — рассказывает аль-Харис ибн Хаммам, — увидел я там старика: ноша лет за спиной его не легка <...> Десять мальчиков тут же

²¹ Макама названа по городу Халеб (араб.), или Алеппо (европ.), на севере Сирии.

²² Химс, или Хомс — город в северо-западной Сирии, к югу от Халеба.

a

б

в

г

Рис. 8. Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири «Макамы». «Обучение в Химсе». «Халебская ма- кама» (сорок шестая):

a — «Учитель и ученики». Сирия или Джазира (?). Бумага, краски. 619 г. х. / 1222 г. Фолио 167 г. [V]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422967h/f345.item.r=Arabe%206094>;

б — «Абу Зайд дает мальчикам задания». Художник и каллиграф Йахья ибн Махмуд аль-Васити. Багдад. 634 г. х. / 1237 г., фолио 148 v [VI]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422965p/f306.item.r=Arabe%205847?lang=FR>;

в — «Ученики, Абу Зайд и аль-Харис». Художник и каллиграф Йахья ибн Махмуд аль-Васити. Багдад. 634 г. х. / 1237 г., фолио 152 г. [VI]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422965p/f313.item.r=Arabe%205847>;

г — «Абу Зайд в роли учителя». Багдадская школа. Бумага, краски. Около 1240 г., миниатюра 91, с. 318 [VII]. Источник: [21, с. 241]

в айване на *тахте*, ожидает ответа «старшего мальчика». В отличие от текста, художник изобразил не мальчика, который «вскочил, как юный лев, и продекламировал нараспев» заданные стихи [19, с.213], а зрелого мужа с бородой и усами, который, затрудняясь с ответом, в жесте смущения поднес руку к губам (рис. 8б). На второй миниатюре (фолио 152г) изображение здания медресе, как и на фронтисписе трактата Диоскорида, ограничено скромно оформленной аркой, которая служит обрамлением сцены действия: десять учеников стремятся не упустить ни одного слова Учителя — Абу Зайда, который отвечает на вопросы изумленного аль-Хариса, с трудом узнавшего в благородном Шейхе своего давнего друга (рис. 8в).

Единственная иллюстрация к сорок шестой, *Халебской*, макаме в петербургской рукописи, с изображением в разных позах десяти мальчиков, аль-Хариса и седобородого Абу-Зайда (оба в чалмах на фоне золотых нимбов) отличается наибольшим вниманием к архитектурному оформлению темы медресе, которое, правда, имеет много общего с изображениями частного дома, хана или судебной залы в других миниатюрах того же списка. Для всех «архитектурных» миниатюр петербургских «Макам» характерна композиция по схеме трехчастной триумфальной арки — с двумя узкими и низкими боковыми пролетами и широким и высоким центральным пространством, с фигурной аркой под плоской крышей, на которой в центре возвышается вентиляционный павильон, а по сторонам — два полукруглых купола [21, с.72, 78, 122, 241]. Однако образ школы, в которой обучается и воспитывается молодое поколение, как и в большинстве миниатюр на эту тему в других рукописях, создается не столько архитектурным оформлением, сколько сюжетным содержанием изображения, не всегда или не полностью связанного с текстом. О.Г.Большаков обратил внимание на непонятное включение в композицию миниатюры эпизода, иллюстрирующего «непременную часть учебного процесса» — наказание «нерадивого ученика» ударами палкой по пяткам, описание которого в тексте «Макам» аль-Харири отсутствует [21, с.240]. Однако ключ к объяснению причины неоправданного включения этой сценки, возможно, следует искать в иносказательности языка арабской средневековой культуры, которым, вероятно, хорошо владел автор петербургских миниатюр. В конце новеллы Абу Зайд объясняет аль-Харису, почему ему нравится «ремесло учительское»: «Окружает учителя паства смиренная, приказу послушная неизменно. Учитель властвует как эмир <...> он подобен могущественному владыке, облеченному властью великой» [19, с.219] (рис. 8г).

Приведенная цитата подчеркивает не только важную роль и высокий социальный статус учителя, но и огромное значение, которое придавалось в средневековом арабо-мусульманском мире медресе как обители знания — *илм*, понятие, в религиозном смысле противостоящее незнанию, погружающему верующего в тьму невежества.

Изображение медресе как здания, широко распространенного в странах ислама и легко узнаваемого в городской застройке, в художественном оформлении средневековых арабских рукописей заняло более скромное место в сравнении с изображением мечети, особенно соборной, которую снаружи выделяет высокая башня — минарет, а внутри — обрамленный аркой с надписями и орнаментами михраб и кафедра проповедника — минбар. Однако несущий в себе идею получения и распространения знания образ медресе — места, где учатся и учат, — опо-

средованно присутствует в каждом иллюстрированном средневековом научном трактате и невольно домысливается читателем плутовской новеллы или сказочных историй, рассматривающим миниатюры с изображениями мудрецов и ученых.

Литература

1. Хамадани, Бади' аз-Заман аль. *Макамы*. Пер. А. Долинина, З. Фуэзова, предисл. и коммент. А. Долинина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. (Памятники культуры Востока, 10).
2. Dickie, James (Yaqub Zaki). "Allah and Eternity: Mosques, Madrasas and Tombs". In *Architecture of the Islamic World: Its History and Social Meaning*, ed. by George Michell, 14–47. London: Thames & Hudson, 1978.
3. Стародуб, Татьяна "Мечеть. Термин и архитектурный тип". *Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение*, no. 4 (2006): 54–73.
4. Стародуб, Татьяна. "Образ мечети в арабской миниатюре XIII–XIV века". В изд. *Этнокультури и изкуства. Сборник с изследованиа в чест на 70-годишнината на проф. Любомир Миков, доктор на историческите науки*, съст. Владимир Димитров, 363–77, 461. София: Нов Български университет, 2017.
5. Прозоров, Станислав, отв. ред. *Ислам: энциклопедический словарь*. М.: Наука, 1991.
6. *Книга тысяча и одной ночи*. Пер. и коммент. Михаил Салье, ред. Игнатий Крачковский. 8 томов. 1929–1939. Репринт, М.: Терра, 1993, т. 7. (Сокровища мировой литературы).
7. Тресиддер, Джек. *Словарь символов*. Пер. С. Палько. М.: Гранд; ФАИР-Пресс, 1999.
8. Мец, Адам Х. *Мусульманский Ренессанс*. Пер., предисл., библиограф. Д. Бертельс. М.: Наука, 1966.
9. Бартольд, Василий. "Ученые мусульманского 'ренессанса'". В изд. Бартольд, Василий. *Сочинения*, сост. А. Халидов, 617–29. 9 томов. М.: Наука, 1966, т. 6: Работы по истории ислама и Арабского халифата.
10. Pedersen, J., (D., Makdisi). I. Madrasa, and The Institution in the Arabic, Persian and Turkish lands. In *The Encyclopaedia of Islam*, ed. by C. E. Bosworth, E. van Donzel, B. Lewis and Ch. Pellat, 1123–34. 2nd ed. 12 vols. Leiden: Brill, 1986, vol. 5.
11. Ettinghausen, Richard. *Arab Painting*. Geneva: Skira, 1962.
12. Абу-л-Вафа' ал-Мубашшир Ибн Фатик. "Изысканные афоризмы и изящные речения". Вступ. ст. В. Марков. В изд. *Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева*, сост. Нур Кирабаев, пер. Артур Сагадеев, 300–24. 3 тома. М.: Изд. дом Марджани, 2010, т. 3. (Bibliotheca Islamica).
13. *Коран*. Пер. и комм. Игнатий Крачковский, ред. Виктор Беляев. М.: Изд-во вост. лит., 1963.
14. Пиотровский, Михаил. *Коранические сказания*. М.: Наука, 1991.
15. Stillman, Yedida K. *Arab Dress from the Dawn of Islam to Modern times: A Short History*. Ed. by Norman A. Stillman. Rev. 2nd ed. Boston: Brill, 2003. (Themes in Islamic studies, vol. 2). Accessed February 18, 2021. <http://islam-and-muslims.com/Arab-Dress-History.pdf>.
16. Contadini, Anna. *World of Beasts: A Thirteenth-Century Illustrated Arabic Book on Animals (the Kitab Na't al-Hayawan) in the Ibn Bakhtishu' Tradition*. Leiden; Boston: Brill, 2012.
17. Корбен, Анри. *История исламской философии*. Пер. А. Кузнецов, науч. ред. Я. Эшотс. 2-е изд. М.: Академический проект; Сандра, 2015.
18. *Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева*. Сост. Нур Кирабаев, пер. Артур Сагадеев. 3 тома. М.: Изд. дом Марджани, 2009, т. 1.
19. Аль-Харири, Абу Мухаммед аль-Касим. *Макамы. Арабские средневековые плутовские новеллы*. Пер. В. Борисов, А. Долинина, В. Кирпиченко, вступ. ст. В. Борисов, А. Долинина, примеч. А. Долинина. М.: Наука, 1987.
20. Grabar, Oleg. "The 1237 Manuscript of the Maqamat of Hariri". In *Maqamat Al-Hariri illustrated by al-Wasiti*, 7–17. Facsimile edition. 2 vols. London: Touch Art, 2003, vol. 1.
21. Большаков, Олег. *Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири*. Науч. ред. Андрей Большаков. СПб.: Славия, 2018.
22. Petrosyan, Yu., et al. *Pages of Perfection. Islamic Paintings and Calligraphy from Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. Catalog of an exhibition held at the Musée du Petit Palais, Paris <...>*. Lugano: ARCH Foundation; Milan: Electa, 1995.

Источники

- I. TSMK. Ahmed III. 3206 [Турция. Стамбул. Библиотека Дворца-музея Топкапы. Ahmed III. 3206].
- II. TSMK. Ahmet III. 2127 [Турция. Стамбул. Библиотека Дворца-музея Топкапы. Ahmed III. 2127].
- III. SYEK. Esad Efendi 3638 [Турция. Стамбул. Библиотека рукописей Сулеймание. Esad Efendi 3638].
- IV. VnF. Arabe 3929 [Франция. Париж. Национальная библиотека Франции. Отдел рукописей. Arabe 3929]. Дата обращения февраль 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422962f/f1.item>.
- V. VnF. Arabe 6094 [Франция. Париж. Национальная библиотека Франции. Отдел рукописей. Arabe 6094]. Дата обращения февраль 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422967h.r=Arabe%206094?rk=21459;2>.
- VI. VnF. Arabe 5847 [Франция. Париж. Национальная библиотека Франции. Отдел рукописей. Arabe 5847]. Дата обращения февраль 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422965p.r=Arabe%205847?rk=21459;2>.
- VII. ИВП РАН. С 23 [Россия. Санкт-Петербург. Институт восточных рукописей Российской академии наук. С 23].

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2021 г.;
рекомендована в печать 25 февраля 2021 г.

Контактная информация:

Стародуб Татьяна Хамзяновна — д-р искусствоведения, гл. науч. сотр.; t.starodub@gmail.com

The Image of the Madrasah in Illustrations of Medieval Arabic Manuscripts

T.Kh. Starodub

Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
21, Prechistenka ul., Moscow, 119034, Russian Federation

For citation: Starodub, Tatiana. “The Image of the Madrasah in Illustrations of Medieval Arabic Manuscripts”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 11, no. 2 (2021): 243–262.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2021.205> (In Russian)

The article considers the visual image of the Madrasah in miniatures of Arabic manuscripts of the 13th century as both scientific and theological treatises, and literary works. Illustrated Arabic manuscripts are relatively rare, but they exist, and constitute one of the most fascinating, but little-studied pages in the history of the spiritual and artistic culture of the Arab Middle Ages. Amongst the hard-to-solve riddles there are some colorful pictures in the frontispiece design or in the text of a manuscript, which can raise the question: what is depicted here? The inscriptions on the margins of a page or inside the miniatures, added as explanations by the later owners, do not always provide the correct answer, since from one era to another the concepts and representations change significantly. In the life of Medieval Muslim society, the Arabic word “madrasah” could mean both a general education school and a theological university, where scientists study the works of their predecessors, conduct scientific research, make new discoveries, and defend their theories. In all cases, madrasahs remain religious institutions and buildings, second in importance after the Mosque. However, unlike a Mosque, with a niche of a mihrab or a ladder of a minbar, the image of a Madrasah is difficult to distinguish from buildings such as a dwelling house, a caravanse-rai, a Sufi abode or a courtroom. In miniatures of medieval Arabic manuscripts, the image of a Madrasah can also arise by association with portrayals of sages and their listeners, scientists and their students, authors who write their works, or scribes who rewrite them. The architectural image of the Madrasah can be created both by a detailed illustration of its

interior, and by the conditional “architectural” decoration of a scene of a lesson at school or meeting of scientists.

Keywords: madrasah, school, theological university, sages, philosophers, Arabic manuscripts, illustrations, book miniatures, images, antiquity, the Arab Middle Ages.

References

1. Hamadani, Badi' az-Zaman al'. *The Maqamat*. Transl. by A. Dolinina, Z. Fujezova, foreword and comment. by A. Dolinina. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999. (Pamiatniki kul'tury Vostoka, 10). (In Russian)
2. Dickie, James (Yaqub Zaki). “Allah and Eternity: Mosques, Madrasas and Tombs”. In *Architecture of the Islamic World: Its History and Social Meaning*, ed. by George Michell, 14–47. London: Thames & Hudson, 1978.
3. Starodub, Tat'iana. “The Mosque. The Term and the Architectural Type. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13, Vostokovedenie*, no. 4 (2006): 54–73. (In Russian)
4. Starodub, Tat'iana. “Image of a Mosque in Arab Miniature of the 13th–14th Centuries”. In *Etnokul'turi i izkustva. Sbornik s izsledovaniia v chest na 70-godishnina na prof. Liubomir Mikov, doktor na istoricheskite nauki*, comp. by Vladimir Dimitrov, 363–77, 461. Sofia: Nov B^lgarski universitet Publ., 2017. (In Russian)
5. Prozorov, Stanislav, executive ed. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka Publ., 1991. (In Russian)
6. *The Book of the Thousand Nights and a Night*. Transl. and comment. by Mikhail Sa'le, ed. by Ignatii Krachkovskii. 8 vols. 1929–1939. Reprint, Moscow: Terra Publ., 1993, vol. 7. (Sokrovishcha mirovoi literatury). (In Russian)
7. Tresidder, Jack. *The Hutchinson Dictionary of Symbols*. Rus. ed. Transl. by S. Pal'ko. Moscow: Grand Publ.; FAIR-Press, 1999. (In Russian)
8. Mez, Adam Ch. *Muslim Renaissance*. Rus. ed. Transl., foreword, bibl. by D. Bertel's. Moscow: Nauka Publ., 1966. (In Russian)
9. Bartol'd, Vasilii. “Scientists of the Muslim ‘Renaissance’”. In Bartol'd, Vasilii. *Sochineniia*, comp. by A. Khalidov, 617–29. 9 vols. Moscow: Nauka Publ., 1966, vol. 6: Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata. (In Russian)
10. Pedersen, J., (D. Makdisi). I. Madrasa, and The Institution in the Arabic, Persian and Turkish lands. In *The Encyclopaedia of Islam*, ed. by C. E. Bosworth, E. van Donzel, B. Lewis and Ch. Pellat, 1123–54. 2nd ed. 12 vols. Leiden: Brill, 1986, vol. 5.
11. Ettinghausen, Richard. *Arab Painting*. Geneva: Skira, 1962.
12. Abu-l-Wafa' al-Mubashshir Ibn Fatik. “Refined Aphorisms and Graceful Sayings”. Introd. by V. Markov. In *Srednevekovaiia arabo-musul'manskaia filosofiiia v perevodakh A. V. Sagadeeva*, comp. by Nur Kirabaev, transl. by Artur Sagadeev, 300–24. 3 vols. Moscow: Izd. dom Mardzhani Publ., 2010, vol. 3. (Bibliotheca Islamica). (In Russian)
13. *The Koran*. Transl. and comment. by Ignatii Krachkovskii, ed. by Viktor Beliaev. Moscow: Izd-vo vost. lit. Publ., 1963. (In Russian)
14. Piotrovskii, Mikhail. *Quranic Legends*. Moscow: Nauka Publ., 1991. (In Russian)
15. Stillman, Yedida K. *Arab Dress from the Dawn of Islam to Modern times: A Short History*. Ed. by Norman A. Stillman. Rev. 2nd ed. Boston: Brill, 2003. (Themes in Islamic studies, vol. 2). Accessed February 18, 2021. <http://islam-and-muslims.com/Arab-Dress-History.pdf>.
16. Contadini, Anna. *World of Beasts: A Thirteenth-Century Illustrated Arabic Book on Animals (the Kitab Na't al-Hayawan) in the Ibn Bakhtishu' Tradition*. Leiden; Boston: Brill, 2012.
17. Corbin, Henry. *History of Islamic Philosophy*. Rus. ed. Transl. by A. Kuznetsov, science. ed. by Ia. Es-hots. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Sandra Publ., 2015. (In Russian)
18. *Medieval Muslim Philosophy in Translations by Athur V. Sagadeev*. Comp. by Nur Kirabaev, transl. by Artur Sagadeev. 3 vols. Moscow: Izd. dom Mardzhani Publ., 2009, vol. 1. (In Russian)
19. Al-Hariri Abu Muhammad al-Qasim. *The Maqamat. Arabian Medieval Rogue Stories*. Transl. by V. Borisov, A. Dolinina, V. Kirpichenko, foreword by V. Borisov, A. Dolinina, notes by A. Dolinina. Moscow: Nauka Publ., 1987. (In Russian)
20. Grabar, Oleg. “The 1237 Manuscript of the Maqamat of Hariri”. In *Maqamat Al-Hariri illustrated by al-Wasiti*, 7–17. Facsimile edition. 2 vols. London: Touch Art, 2003, vol. 1.

21. Bol'shakov, Oleg. *Miniatures of the St. Petersburg Manuscript "Makam" al-Hariri*. Science ed. by Andrei Bol'shakov. St. Petersburg: Slavia Publ., 2018. (In Russian)
22. Petrosyan, Yu., et al. *Pages of Perfection. Islamic Paintings and Calligraphy from Russian Academy of Sciences, St. Peterburg. Catalog of an exhibition held at the Musée du Petit Palais, Paris <...>*. Lugano: ARCH Foundation; Milan: Electa, 1995.

Sources

- I. TSMK. Ahmed III. 3206 [Türkiye. İstanbul. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi. Ahmed III. 3206].
- II. TSMK. Ahmet III. 2127 [Türkiye. İstanbul. Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi. Ahmed III. 2127].
- III. SYEK. Esad Efendi 3638 [Türkiye. İstanbul. Süleymaniye Yazma Eserler Kutuphanesi. Esad Efendi 3638].
- IV. BnF. Arabe 3929 [France. Paris. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Arabe 3929]. Accessed February 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422962f/f1.item>.
- V. BnF. Arabe 6094 [France. Paris. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Arabe 6094]. Accessed February 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422967h.r=Ara-be%206094?rk=21459;2>.
- VI. BnF. Arabe 5847 [France. Paris. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Arabe 5847]. Accessed February 18, 2021. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8422965p.r=Ara-be%205847?rk=21459;2>.
- VII. IVR RAN. C 23 [Russia. St. Petersburg. Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. C 23].

Received: February 04, 2021

Accepted: February 25, 2021

Author's information:

Tatiana Kh. Starodub — Dr. Habil. in Arts, Senior Researcher; t.starodub@gmail.com